

А.М. Мастепанов,

Институт проблем нефти и газа РАН

ПРОЕКТ «БАБОЧКА» — ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО МИРА

A. M. Mastepanov,

RAS Oil and Gas Institute

THE BUTTERFLY PROJECT — DEVELOPMENT OF A NEW WORLD

С проектом «Бабочка» (The Butterfly Project), предложенным южно-корейским «мозговым центром», Институтом Yeosijae (The Future Consensus Institute)¹, читатели «Арктических ведомостей» уже знакомы. В № 2 (25) журнала за прошлый год об этом проекте рассказывала заместитель Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, руководитель рабочей группы «Нормативное правовое обеспечение» Госкомиссии по вопросам развития Арктики О.Н. Епифанова [1].

Автор этих строк об этом проекте, суть которого достаточно полно изложила Ольга Николаевна, узнал, изучая материалы первого Форума, проведенного Институтом Yeosijae совместно с Королевским институтом международных отношений (Royal Institute of International Affairs), более известным как Chatham House (Великобритания), 8–11 октября 2016 г. в Сеуле. Интерес к нему был вызван тем, что предложенный Институтом Yeosijae проект «Бабочка» в его евразийской части («левого крыла бабочки») идеологически близок соответствующим предложениям, над которыми работали российские специалисты (рис. 1).

В работах этих специалистов было показано, что глобальные инфраструктурные проекты являются основой для широкого экономического и энергетического сотрудничества различных субъектов Евразии — России, Китая, стран Центральной Азии, Восточной и Западной Европы, для формирования единого пространства на базе ШОС и ЕАЭС, сопряжения Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути» и налаживания двустороннего диалога между странами так называемого северного измерения, включая Россию, и государствами Восточной Азии (подробнее см., например, [3–5]).

The Arctic Herald readers are already acquainted with the *Butterfly* Project proposed by a South Korean think-tank, the Yeosijae Future Consensus Institute)¹. O. Epifanova, Deputy Chairperson, Federal Assembly of the Russian Federation State Duma, Head of the State Commission for Arctic Development *Regulatory Affairs* Working Group related about the Project in No. 2 (25) of the Journal in the last year [1].

The writer of these words knew about the Project, the essence of which was rather fully described by Olga Epifanova, when studying the materials of the first Forum held by the Yeosijae Institute and Royal Institute of International Affairs better known as the Chatham House (Great Britain) in Seoul on October 8–11, 2016. The interest in it was due to the fact that the *Butterfly* Project proposed by the Yeosijae Institute in its Eurasian part (butterfly left wing) was ideologically aligned with respective proposals Russian specialists worked on (Fig. 1).

The works of these specialists showed that global infrastructure projects were the basis for a wide economic and energy cooperation of different subjects of Eurasia: Russia, China, countries of Central Asia, and Eastern and Western Europe for creating a united area based on SCO and EAEU, integrating the Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt and building a bilateral dialogue between the countries of the so-called Northern Dimension and states of Eastern Asia (see, for example, [3–5] for details).

¹ Подробнее об истории Института Yeosijae и проекте «Бабочка», включая смысл его названия, см., например, [2,7].

¹ See, for example, [2,7] for details on the history of the Yeosijae Institute and Butterfly Projects including the sense of its name.

- построение порядка мирного сотрудничества в СВА посредством создания новых экономических двигателей — продвижение проекта «Бабочка»; активизация секторов реальной экономики и логистики, связывающих СВА, Европу, Америку и Азиатско-Тихоокеанский регион.

Отметим, что оба пункта имеют отношение к перспективам развития мировой энергетики — и через формирование внешней среды ее развития, и через реализацию конкретных транспортно-логистических и производственных проектов (к числу последних как раз и относится проект «Бабочка», над которым уже несколько лет совместно работают корейские и зарубежные эксперты). Таким образом, проект «Бабочка» — это концепция сотрудничества, которое соединит не только страны СВА, но и весь мир. Поэтому участники Форума обсудили вопросы формирования Северного морского пути (СМП) и арктических стратегий разных стран, обеспечения мирного порядка в СВА, а также ситуацию на Корейском полуострове, препятствующую сотрудничеству между странами региона.

В ходе обсуждения предложенных Институтом Yeosijae материалов по проекту «Бабочка» участники Форума признали, что СМП — новый путь, соединяющий мир в XXI в., — является ключевой составляющей этого проекта. В развитии Северного морского пути заинтересованы все страны СВА, а в более широком понимании — это проект в интересах всего человечества, решающий в том числе геополитические проблемы [7]. Как сказал в этой связи член Верховного совета партии «Свободная Корея»² Ли Чжэ Ёнг, «проект “Бабочка” может выйти за пределы региона и стать общемировой повесткой» [9].

Согласно концепции проекта «Бабочка», если в СВА вдоль Северного морского пути будет сформирована новая логистическая сеть, то здесь появятся новые портовые города (рис. 2). Чтобы достичь в этом прогресса, необходима стратегия роста для стабильного энергоснабжения и устойчивого развития. Это означает, что нужны различные формы городского сотрудничества, в том числе финансирование развития городов, энергетическое сотрудничество, свободная торговля и др. На основе такого сотрудничества и единения между городами можно будет добиться процветания ранее относительно малоразвитых регионов трех северо-восточных провинций Китая, Приморского края России, Японии и Аляски. Вступление Северо-Восточной Азии, отправной точки проекта «Бабочка», в эпоху роста и процветания послужит началом установления мирного и стабильного международного порядка, а также импульсом для оживления мировой экономики [10].

В упомянутой выше статье О.Н. Елифанова пишет: «На встрече г-н Ли Гван Чже [президент Института. — *Ред.*] пригласил меня и моих коллег принять участие в планируемом 3–5 ноября 2018 г. в Пекине Форуме, посвященном проекту “Бабочка”. Мы направили информацию по

ing the *Butterfly* Project, stimulating growth in logistics and the real economy to link NEA, Europe, the Americas and the Asia-Pacific.

Note that the both items are related to the prospects of the world energy development both through forming the external environment of its development and through the implementation of particular transportation logistics and production projects (the *Butterfly* Project, on which Korean and foreign experts have jointly worked for years is among the latter ones). Thus, the *Butterfly* Project is a concept of cooperation to link not only NEA countries, but also the whole world. Accordingly, the Forum participants discussed the issues of the formation of the Northern Sea Route (NSR) and Arctic strategies of different countries, provision of peaceful order in NEA, as well as the situation on Korean Peninsula preventing cooperation between the region's countries.

In the course of discussing the materials proposed by the Yeosijae Institute for the *Butterfly* Project, the Forum participants agreed that NSR, a new route linking the world in the 21st century, is a key component of the Project. All NEA countries are interested in the Northern Sea Route development, while in a broader understanding, this Project is in interest of all mankind, which includes the solution of geopolitical problems [7]. As Lee Jae-Young, Member of Supreme Council, the Liberty Korea Party², said “the *Butterfly* Project is able to move beyond the region borders and become a worldwide agenda” [9].

According to the *Butterfly* Project concept, if a new logistics network is established along the Northern Sea Route, then new seaport towns will appear there (Figure 2). Achieving progress in this area requires a strategy of growth for stable power supply and sustainable development. This means that different forms of town cooperation including funding of the development of towns, energy cooperation, free trade, etc. Based on such cooperation and unity of towns, it will be possible to achieve well-being of the former relatively underdeveloped three provinces of China, Primorye of Russia, Japan and Alaska. The achievement of an era of growth and prosperity by Northeast Asia, which is the *Butterfly* Project point of departure, will be the beginning of establishing a peaceful and stable international order, as well as an impetus for the recovery of the world economy [10].

In the above-mentioned article, O. Epifanova wrote «At the meeting, Mr Lee Kwang-Jae [Institute President - editorial comment] invited me and my colleagues to participate in the Forum dedicated to the *Butterfly* Project scheduled for November 3–5, 2018, Beijing. We forwarded the information regard-

² Партия «Свободная Корея» — консервативная политическая партия правого толка, оппозиционная партия страны. Подробнее см. [8].

² Liberty Korea Party — a conservative, right-wing political party, opposition party of the country. See [8] for details.

Северный морской путь – новый путь новой эпохи / Northern Sea Route – a new route for a new era

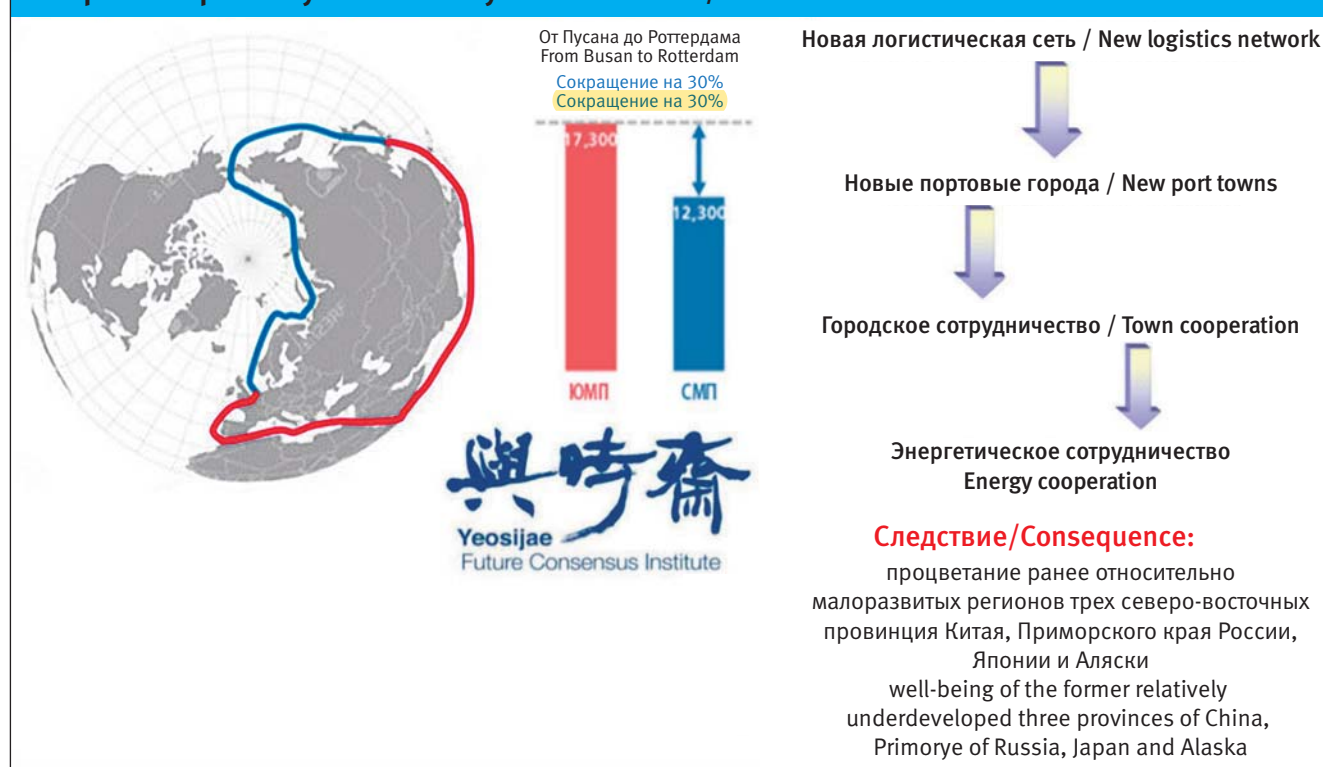

Рис. 2.

Возможные результаты реализации проекта «Бабочка» [2]

Fig. 2.

Possible results of the *Butterfly* Project implementation [2]

ing the project and the forum to the northern regions governors so that they could send energy ministers from each region"[1].

However, the organizers of the 2018 Future Consensus Forum, the third one among such forums of the Yeosijae Institute, *overplayed their hand*, as they speak. In their effort to involve as many potential participants as possible, the Forum organizers decided to hold it in two stages. The first one under the theme *Next Civilized City and Sustainable Development* was held from November 3 to 5 in Beijing. The second one under the theme *The Korean Peninsula in an Era of Change and the Butterfly Project* was held on November 18 in Seoul, in hotel Grand Hyatt Seoul.

Opening the Seoul Forum, Lee Hun-Jai, Chairman, the Board of Yeosijae, said "[at the Beijing Forum] we were looking for ways to create a new civilization based on the city of the future. We were thinking about how to create a new city and society based on digital technologies, new civilizational values and social systems to ensure sustainable development of mankind... [In Seoul] we got together to consider the prospects of cooperation in NEA in the fast-changing situation on the Korean Peninsula." Therefore, coop-

проекту и по Форуму губернаторам северных регионов, чтобы они, в свою очередь, делегировали министров энергетики от каждой из этих областей» [1].

Однако организаторы 2018 Future Consensus Forum — третьего в череде подобных форумов Института Yeosijae — как говорится, «перестарались». Стремясь охватить как можно больше потенциальных участников, организаторы Форума решили провести его в два этапа. Первый, под девизом «Город новой цивилизации и устойчивое развитие» (Next Civilized City and Sustainable Development), прошел с 3 по 5 ноября в Пекине. Второй, под девизом «Корейский полуостров в эпоху перемен и проект «Бабочка»» (The Korean Peninsula in an Era of Change and the Butterfly Project) состоялся 18 ноября в Сеуле, в отеле Grand Hyatt Seoul.

Открывая Форум в Сеуле, председатель Совета директоров Института Yeosijae г-н Ли Хон Дже отметил: «[на Форуме в Пекине] мы искали пути формирования новой цивилизации, в основе которого будет город будущего. Мы размышляли о том, как создать новый город и общество, основанные на цифровых технологиях, новые цивилизационные ценности и социальные системы в целях обеспечения устойчивого развития человечества... [А в Сеуле] мы собрались, чтобы рассмотреть перспективы сотрудничества в СВА в условиях быстро меняющейся ситуации на Корей-

ском полуострове». При этом сотрудничество и взаимопонимание в СВА может дать толчок формированию нового мира, в котором СВА и Европа, а также Американский континент могут стать единым экономическим пространством. А проект «Бабочка» как раз и нацелен на решение этой задачи [11].

Тем самым организатор Форума — Институт Yeosijae — исходил из того, что процесс преобразований в Северной Корее и ее возвращение в международное сообщество крайне важны для реализации проекта «Бабочка». В частности, в случае возвращения Северной Кореи в международное общество будут выполнены основные условия для реализации этого проекта. Какова же модель устойчивого развития и роста Северной Кореи? Каким образом Северная Корея и Северо-Восточная Азия могут создать основу сотрудничества, которое способно принести процветание и мир народам региона?

Обсуждению этих вопросов были посвящены две пленарные сессии Форума.

В ходе первой сессии — «Проект “Бабочка”, Северо-Восточная Азия и Северная Корея» — организаторы предложили:

- обменяться мнениями относительно изменившейся ситуации в СВА, а именно «о денуклеаризации Северной Кореи и восстановлении мира на Корейском полуострове», а также поразмышлять о том, каким может быть будущее Северной Кореи;
- порассуждать о том, какая модель развития наиболее применима к Северной Корее. Модель развития Сингапура, Шэньчжэня (Китай), Эстонии? Подумать над тем, что необходимо сделать, чтобы обеспечить стабильное сотрудничество, направленное на развитие Северной Кореи;
- обсудить фундаментальные факторы сотрудничества в области экономического развития СВА, учитывая Северную Корею. К примеру, что такое Четвертая промышленная революция и другие подобные ей факторы;
- как привлечь финансирование на развитие Северо-Восточной Азии, которое имеет крайне важное значение для осуществления постоянного сотрудничества в регионе.

В ходе второй сессии — «“Проект “Бабочка” и энергетическое сотрудничество в Северо-Восточной Азии» — было предложено рассмотреть план распространения проекта «Бабочка», акцентируя особое внимание на энергетическом сотрудничестве, которое является основной повесткой дня СВА.

Ключевыми вопросами этой сессии организаторы Форума назвали следующие:

- Какое влияние оказывает цифровая революция на спрос на электроэнергию в мире?
- Каковы позиции каждой страны относительно «Азиатской суперсети» как первого способа решения проблемы «взрыва» спроса на электроэнергию?
- Каким образом страны могут сотрудничать в области инноваций в энергосберегающих технологиях, которые

eration and mutual understanding in NEA can give an impetus to forming a new world, in which NEA and Europe as well as the Americas can become a united economic area. And the *Butterfly Project* is specifically intended to solve this problem [11].

By that, the Forum organizer, the Yeosijae Institute, takes as a premise that the process of transformation in North Korea and its return to the world community is vitally important for implementing the *Butterfly Project*. In particular, if North Korea returns to the world community, the main conditions for implementing the Project will be fulfilled. So, what is the model of sustainable development and growth of North Korea? How can North Korea and Northeast Asia create a basis of cooperation that is able to bring prosperity and peace to the peoples of the region?

The Forum's two plenary sessions were dedicated to discussing these issues.

In the course of the first session, *the Butterfly Project, Northeast Asia and North Korea*, the organizers proposed:

- exchange opinions regarding the situation in NEA, in particular, *on denuclearization of North Korea and peace restoration on the Korean Peninsula*, as well as think about what the future of North Korea can be;
- discuss about what development model is the most applicable to North Korea. A development model of Singapore, Shenzhen (China) or Estonia? Think about what needs to be done to ensure stable cooperation aimed at developing North Korea;
- discuss fundamental factors of cooperation in the area of economic development NEA taking into account North Korea. For example, what is the fourth industrial revolution and other similar factors;
- how to raise funding for the development of Northeast Asia, which is critically important for implementing permanent cooperation in the region.

In the course of the second session, *the Butterfly Project and Energy Cooperation in Northeast Asia*, it was proposed to consider the plan of propagation of the *Butterfly Project* emphasizing energy cooperation, which was the main agenda for NEA.

The Forum organizers stated the following key issues of this session:

- What effect does the digital revolution have on the demand for electric power in the world?
- What is the position of each country regarding the *Asian super network* as the first method to solve the problem of *the boost* of demand for electric power?
- How can the countries cooperate in the area of innovations in energy-saving technologies that

are the second direction of meeting the demand for electric power?

- Is it possible to establish an advisory body of NEA countries on the issues of energy consumption? What are the expected difficulties?
- At which stage is the promotion of the *Asian super network* concept and what are the prospects of North Korea participation in this project?
- What will be the first stage including the development of LNG spot market in Northeast Asia in the promotion of gas cooperation between Korea, China, Japan and Russia?

Disconcertingly, a full-scale discussion of all these issues did not take place. One of the main reason is the absence of respective Russian specialists. Only two people from Russia took place in the Forum³. And this is despite the fact that a growing interest of NEA countries in the Arctic region offers both new possibilities and new challenges for Russia that should be thoroughly figured out in determining and implementing Russia's strategy in the Arctic [12]. In addition, Russia is obviously interested in both additional investment in the development of the Northern Sea Route and transit cargo traffic along this route. In his speech at the International Forum *One Belt, One Road* in Beijing on May 14, 2017, the President of Russia V. Putin said "We invest significant funds in developing the Northern Sea Route to make it a global competitive transport artery [13].

So, let us go over it again: Russia is interested in economic cooperation with NEA countries, which offers a new opportunity to use financial and technological (and human, if needed) resources of those countries for the development of the Northern Sea Route and full-scale development of mineral resources of adjacent water and land areas [14].

Additionally, the Northern Sea Route success as a global project will be determined not only by actions (or inaction) by Russia itself, but also a number of objective factors, which do not depend on Russia:

- climatic and natural ones, which cause the formation of ice cover of the Arctic Ocean and set navigation period;
- world environmental and energy policy associated with global climate change;
- intense competition for transit cargo traffic between Europe and East Asia from the Northwest Passage alternative to the Northern Sea Route and overland (vehicle and railroad) routes especially within the framework of the implemen-

являются вторым направлением удовлетворения спроса на электроэнергию?

- Возможно ли создание консультативного органа стран СВА по вопросам энергопотребления? Каковы ожидаемые сложности?
- На каком этапе находится продвижение концепции «Азиатская суперсеть» и каковы перспективы участия Северной Кореи в этом проекте?
- Что станет первым этапом, включая развитие спотового рынка СПГ в Северо-Восточной Азии, в продвижении газового сотрудничества между Кореей, Китаем, Японией и Россией?

К сожалению, приходится констатировать, что полноценного обсуждения всех этих вопросов не получилось. Одна из основных причин — отсутствие соответствующих российских специалистов. В работе Форума приняли участие всего два человека из России³. И это при том, что растущий интерес стран СВА к Арктическому региону создаст для России как новые возможности, так и новые вызовы, которые следует тщательно просчитывать при определении и реализации российской стратегии в Арктике [12]. Кроме того, безусловно, Россия заинтересована как в дополнительных инвестициях в развитие Северного морского пути, так и в транзитном грузопотоке по этому маршруту. Президент России В.В. Путин, выступая в Пекине 14 мая 2017 г. на Международном форуме «Один пояс, один путь», отметил: «Мы... значительные ресурсы вкладываем в обустройство Северного морского пути, чтобы он стал глобальной конкурентной транспортной артерией» [13].

Поэтому еще раз повторим: Россия заинтересована в экономическом сотрудничестве со странами СВА, которое открывает для нее возможность использовать для развития Севморпути и полномасштабного освоения минерально-сырьевых ресурсов прилегающих к нему акваторий и территорий финансовые и технологические (а при необходимости — и трудовые) ресурсы этих стран [14].

Отметим также, что успешность Севморпути как глобального проекта будет определяться не только действиями (или бездействием) самой России, но и рядом объективных, не зависящих от России факторов:

- природно-климатических, под воздействием которых формируется ледовый покров Северного Ледовитого океана и устанавливаются сроки навигации;
- мировой экологической и энергетической политикой, связанной с глобальными изменениями климата;
- острой конкуренцией за транзитные грузопотоки между Европой и Восточной Азией со стороны альтернативного Севморпути Северо-Западного прохода и сухопутных (автотранспортных и железнодорожных) маршрутов, особенно в рамках реализации китайской

³ A. Moskalenkov, Head, International Office, Agency for Strategic Initiative and A. Skorik, Chairman, Association for Support of Free Port residents of Vladivostok. I would like to know if O. Epifanova expressed interest in the destiny of her message to governors of northern regions, on which she wrote in her article.

³ Руководитель офиса международных связей Агентства стратегических инициатив А. Москаленков и председатель Ассоциации поддержки резидентов свободного порта Владивосток А. Скорик. Хотелось бы знать, интересовалась ли О.Н. Епифанова судьбой своего «послания» губернаторам северных регионов, о котором она писала в своей статье.

Рис. 3.

Проект перевода арктического морского транспорта на использование СПГ в качестве топлива [2]

Fig. 3.

Project of conversion of Arctic marine transport to LNG as fuel [2]

стратегической инициативы «Экономического пояса Великого шелкового пути» («Один пояс, один путь») и др. (подробнее см., например, [15]).

Что же касается действий России, то важнейшие из них — следующие:

- создание на протяжении всего Северного морского пути современной портовой инфраструктуры, необходимой для заправки и ремонта проходящих судов;
- развитие и модернизация российских портов, гаваней и других объектов инфраструктуры морских перевозок;
- системная модернизация арктического ледокольного флота;
- развитие системы навигационного и гидрографического обеспечения и связи;
- создание комплексных аварийно-спасательных центров.

В числе необходимых мер также развитие транспортных коммуникаций, обеспечивающих подвоз грузов к портам СМП.

Кроме того, понимание климатических и экологических особенностей Арктики и успехи последних лет в области производства в России сжиженного природного газа ставят на повестку дня не только необходимость, но и воз-

tation of the Chinese economic initiative *Silk Road Economic Belt (One Belt, One Road)*, etc. (see, for example, [15] for detail).

As for Russia's actions, the most important of them are as follows:

- development of the state-of-the-art port infrastructure needed for fueling and repair of passing ships along the entire Northern Sea Route;
- development and update of Russian ports and harbors and other sea shipping infrastructure facilities;
- systematic update of Arctic icebreaker fleet
- development of navigation and hydrographic, and communications system;
- establishment of integrated rescue centers.

Among the needed measures is also the development of transport communications providing the delivery of cargo to NSR ports.

In addition, the understanding of climatic and environmental peculiarities of the Arctic and successes of recent years in the area of liquefied natural gas production in Russia puts on an agenda not only the need for, but also the possibility to use LNG as fuel for sea transportation not only along the

Northern Sea Route, but also along the entire Northern Sea Transport Corridor from the Barents to the Bering Seas (*Figure 3*).

Environmental professionals believe conversion to LNG is one of the most effective ways to reduce marine engines' emissions of sulfur and nitrogen oxides, black carbon (soot) and other harmful substances down to acceptable values. However, it is needed to establish a developed infrastructure for LNG bunkering along the Northern Sea Route to make this conversion real.

In conclusion, it is worth noting that the leadership of the Future Consensus Institute is planning to hold forums, at which, among other things, to continue discussing the issues associated with the *Butterfly Project*. And Russian experts should actively participate in these Forums.

возможность использования СПГ как топлива для обеспечения морских перевозок не только по Севморпути, но и по всему Северному морскому транспортному коридору от Баренцева до Берингова морей (*рис. 3*).

Переход на СПГ, как считают специалисты-экологи, является одним из наиболее эффективных способов снижения до приемлемых величин выбросов судовыми двигателями оксидов серы и азота, черного углерода (сажи) и других вредных веществ. Но для того чтобы такой переход стал реальностью, необходимо **создать** по трассе Севморпути развитой инфраструктуры для СПГ-бункеровки.

В заключение отметим, что руководство Future Consensus Institute планирует и дальше проводить форумы, на которых в том числе продолжить обсуждение вопросов, связанных с проектом «Бабочка». И российские специалисты должны принимать в работе этих форумов самое активное участие.

Список литературы / List of References

1. Епифанова О.Н. Диалог под крыльями «Бабочки» // Арктические ведомости. — 2018. № 2 (25). — С. 24–27.
2. Мастепанов А.М. К вопросу о формировании внешней среды для перспективного Развития мировой энергетики и её нефтегазового сектора / Доклад на научном семинаре «Экономика энергетики и окружающей среды» Московской школы экономики МГУ, 15 февраля 2018 г. — URL: http://www.energystrategy.ru/Docs/Mastepanov_txt_18-02-18.pdf; http://www.energystrategy.ru/Docs/Mastepanov_18-02-18.pdf.
3. Глобальная энергетика и геополитика (Россия и мир)/под ред. д.э.н. Ю.К. Шафраника. — М.: ИЦ «Энергия», 2015. — 88 с.
4. Евразийская энергетическая цивилизация. К вопросу об «энергии будущего» / В.В. Бушуев, А.М. Мастепанов, В.В. Первухин, Ю.К. Шафраник. — М.: ИЦ «Энергия», 2017. — 208 с.
5. К Великому океану — 3. Экономический пояс Шелкового пути и приоритеты совместного развития евразийских государств: Аналитический доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» (краткая версия). — М., июнь 2015. — 28 с.
6. 2017 Future Consensus Forum — URL: <http://futureconsensus.org/russian/sub/program.php>
7. Мастепанов А.М. К вопросу о формировании внешней среды для перспективного развития мировой энергетики и её нефтегазового сектора // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом: Научно-экономический журнал. — 2018. — № 2. — С. 5–15.
8. Свободная Корея (партия) — URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Свободная_Корея_\(партия\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Свободная_Корея_(партия)).
9. 2017 Future Consensus Forum. Proceedings Report. — URL: http://futureconsensus.org/board/bbs/board.php?bo_table=notice&wr_id=4
10. 2017 Future Consensus Forum: Сб. материалов к Форуму / Future Consensus Institute, 2017. — 243 p.
11. Future Consensus Institute — URL: <https://yeosijae.org/posts/543>
12. Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы. Доклад № 26/2016 / Т.А. Махмутов и др.; гл. ред. И.С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2016. — 56 с.
13. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия — URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5218>; В. Путин. Выступление на Международном форуме «Один пояс, один путь» — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54491>
14. Абукова Л.А., Дмитриевский А.Н., Мастепанов А.М. Северный морской путь как фактор развития экономической интеграции в Северо-Восточной Азии / Актуальные проблемы нефти и газа: сетевое науч. изд. — 2017. — Вып. 3 (18) — URL: http://oilgasjournal.ru/issue_18/abukova-dmitrievsky-mastepanov.pdf
15. Абукова Л.А., Дмитриевский А.Н., Мастепанов А.М. Северный морской путь в системе глобальных приоритетов России // Арктические ведомости: Информационно-аналитический журнал. — 2015. — № 4(15). — С. 66–81.